

Фан Янь, увидев, что Фан Второй выглядит озабоченным, вспомнил разговоры деревенских жителей и спросил:

— Отец, что-то случилось?

Услышав этот неожиданный вопрос, Фан Второй замер на мгновение, затем покачал головой:

— Ничего.

Фан Янь не поверил, но, видя, что отец не хочет говорить, не стал настаивать. На следующий день он всё же узнал правду.

Утром, после того как Фан Второй ушёл в поле, Фан Янь покормил цыплят за домом, а затем кроликов перед домом. Заметив, что кролики стали толще, он задумался, не пора ли одного из них забить на мясо.

Пока он занимался вышивкой, его мысли всё ещё были заняты кроликами. В этот момент в дом Фан пришёл гость.

Человек стоял во дворе, словно колебался, но через мгновение, словно решившись, крикнул:

— Фан Янь дома?

Фан Янь? Услышав это обращение, он удивился. В деревне его называли Янь-гэр. Кто бы это мог быть?

Открыв дверь, Фан Янь увидел человека лет тридцати... Почему он колебался? Потому что у этого человека на лбу был шрам, и по его расположению было сложно определить, был ли это гэр или мужчина.

Фан Янь внимательно посмотрел и понял, что не знает этого человека. Может, он ошибся? Он спросил:

— Кого вы ищете?

Тот ответил:

— Ты Фан Янь? — Увидев кивок, продолжил. — Я ищу именно тебя.

Услышав это, Фан Янь удивился:

— Я, кажется, вас не знаю. Вы, возможно, ошиблись?

Человек в ответ спросил:

— Твой отец — Фан Чжун, ты родился в год Цзи-Чоу, в восьмой день двенадцатого месяца, верно?

В мире, кроме его родителей, вряд ли кто-то помнил, в какой день он родился. Услышав это, Фан Янь ещё больше удивился. Этот человек действительно знал его. Кто же он?

Человек, увидев, что Фан Янь нахмурился, вздохнул и сказал:

— Недавно кто-то принёс вещи к твоему дому, положил их в корзину у ворот. Под корзиной

была новая ткань. — Он сделал паузу, затем посмотрел на Фан Яня. — Тот, кто принёс вещи, — это я. Я старый знакомый твоего отца.

Услышав это, Фан Янь немного успокоился. По крайней мере, его отец, должно быть, знал этого человека.

Человек продолжил:

— Позволь мне войти, мне нужно кое-что сказать тебе.

Подумав, что гость есть гость, и этот человек не выглядел агрессивным, Фан Янь пригласил его в главную комнату.

Они сели на скамьи, и наступила тишина. Затем человек представился.

Фан Янь узнал, что его зовут Чжан Сю, и он тоже из деревни Чжан, но живёт на западной окраине. Поскольку он редко выходил из дома, Фан Янь никогда его не видел.

Представившись, Чжан Сю положил на стол серебряный билет.

Фан Янь посмотрел на бумагу. Бедняга, в свои тринадцать лет он даже не видел серебряного билета. Не умея читать, он нахмурился, но постеснялся спросить, что это.

Чжан Сю, видя, что он смотрит на билет, сказал:

— Здесь тридцать лян серебра. В городском банке это можно обменять на серебро.

Серебряный билет? Фан Янь замер, слегка вытянув шею, чтобы рассмотреть билет. Его брови ещё больше нахмурились, и он задумался: зачем Чжан Сю принёс серебряный билет?

Чжан Сю, видя его нахмуренный взгляд и отсутствие радости, вдруг занервничал. Он взял себя в руки и сказал:

— Эти тридцать лян — мои сбережения за эти годы. Они могут стать твоим приданым.

Приданым? Услышав это, Фан Янь удивился:

— Зачем вы хотите дать мне приданое?

Чжан Сю тоже удивился:

— Разве Фан Чжун не рассказывал тебе обо мне?

Фан Янь покачал головой:

— Нет.

Услышав, что Фан Чжун никогда не упоминал о нём, Чжан Сю замер, затем спросил:

— Увидев корзину, твой отец не сказал, кто её принёс?

Фан Янь снова покачал головой.

— Вчера не говорил?

Фан Янь продолжал качать головой. Это был первый раз, когда он услышал о Чжан Сю.

Чжан Сю сжал серебряный билет в руке, не замечая, как он смялся. Слёзы текли по его щекам, и он выглядел крайне опечаленным.

Фан Янь, видя это, растерялся и только смог пробормотать:

— Не плачьте!

Чжан Сю смотрел на Фан Яня, но словно видел кого-то другого, и тихо произнёс:

— «Искренность внутри проявляется снаружи, мудрость в сердце проявляется в словах». Я думал, что он всё ещё испытывает ко мне чувства, но теперь вижу, что это было лишь моё воображение.

Сказав это, Чжан Сю встал:

— Сегодня я вас побеспокоил, прощайте. — Сложив руки в поклоне, он развернулся и убежал.

Фан Янь, увидев, как Чжан Сю исчез, вздохнул. Этот человек действительно был странным. Опустив взгляд, он заметил смятый серебряный билет. Чжан Сю забыл его забрать? Не зная, где он живёт, Фан Янь решил сохранить билет и обсудить это с Фан Вторым.

За обедом Фан Янь забыл о серебряном билете, но вечером, снимая верхнюю одежду перед сном, он увидел, как билет выпал, и вспомнил. Он снова надел одежду и пошёл к Фан Второму.

— Отец, ты ещё не спишь?

Фан Второй услышал вопрос и ответил:

— Ещё нет.

— Мне нужно кое-что сказать.

— Заходи.

Получив разрешение, Фан Янь взял масляную лампу, вошёл в восточную комнату и увидел, что Фан Второй ещё не разделся, и постель не была приготовлена.

Когда Фан Янь вошёл, он привык к свету и спросил:

— Янь-гэр, что случилось?

Фан Янь спросил:

— Отец, ты знаешь Чжан Сю?

— Чжан Сю? Да, знаю. — Фан Второй сделал паузу, затем удивился. — Почему ты спрашиваешь о нём? Кто-то говорил тебе что-то?

Увидев, что Фан Второй действительно знает Чжан Сю, Фан Янь показал серебряный билет и рассказал о произошедшем утром.

Фан Второй, держа билет, выглядел удивлённым. Он не ожидал, что Чжан Сю поступит так. Он

посмотрел на Фан Яня и сказал:

— Янь-гэр, этот Чжан Сю...

Оказалось, что Чжан Сю был гэрлом. Его мать когда-то жила в деревне Чжан, но позже вышла замуж за сюцай. Когда Чжан Сю было десять лет, сюцай уехал на экзамены и не вернулся. Мать Чжан Сю умерла, и он вернулся в деревню Чжан, поселившись у родственников.

Чжан Сю был смуглым, и по какой-то причине у него был шрам на лбу. Родственники, видя его бедственное положение, разрешили ему жить в старом доме на западной окраине деревни.

Гэр с изуродованным лицом, дети в деревне дразнили его «уродливым гэрлом», и никто не хотел с ним играть.

Фан Второй был молчаливым и не участвовал в издевательствах. Однажды, когда он рубил дрова в лесу на западе деревни, он увидел, как Чжан Сю с трудом несёт ведро воды, и помог ему. С тех пор они стали общаться, и между ними возникли чувства.

Чжан Сю, несмотря на свою неприглядную внешность, был грамотным и даже знал стихи. Он однажды сказал Фан Второму, что его имя дал отец, и оно происходит из фразы: «Искренность внутри проявляется снаружи, мудрость в сердце проявляется в словах». Он также застенчиво спросил Фан Второго, как ему нравится имя Фан Янь.

К сожалению, они так и не смогли быть вместе. Когда пришло время жениться, родители Фан Второго, хотя и знали о Чжан Сю, не одобряли его из-за внешности и в итоге сосватали Фан Второму Лю Юнь из деревни Лю.

Фан Второй не посмел послушаться родителей и, обручившись с Лю Юнь, порвал связи с Чжан Сю.

Родители Фан Второго никогда не упоминали Чжан Сю дома, и сам Фан Второй тоже не говорил об этом, поэтому Лю Юнь никогда не знала об их прошлом, а Фан Янь тем более.

Никто не ожидал, что Чжан Сю окажется таким преданным. Когда Фан Второй порвал с ним, он был опечален, понимая, что Фан Второй был покорным сыном. Хотя в его сердце была обида, она не могла сравниться с сыновним долгом. Позже, услышав, что старшего сына Фан Второго называли Фан Янь, он подумал, что Фан Второй всё ещё испытывает к нему чувства.

Чжан Сю был сильным духом. Он зарабатывал на жизнь ткачеством, сначала заплатил штраф в 600 цяней, чтобы избежать принудительного брака, а потом жил один более десяти лет.

Когда он услышал, что Фан Второй сломал ногу, а Лю Юнь сбежала, он осторожно принёс вещи, и, увидев, что их приняли, подумал, что Фан Второй всё ещё помнит о нём.

Вчера попытка ухаживания не удалась, сегодня двойное обновление для утешения.

С уважением!

Автор, который грызёт помело и печатает одним пальцем.

<http://bllate.org/book/16560/1511562>